

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 3
volume 3**

**Центр
"Петербургское Востоковедение"**

**Санкт-Петербург
1993**

the practice which, I believe, is connected with the initial interchangeability of costume's components.

Passages on ornamental patterns, in particular on jewellery, give enough detail to understand the main items of a vast topic. Multi-coloured combinations, blue beads, cowrie shells, coins and buttons are used as decoration throughout the area; silver has been replaced by gold save the last islets in the South.

The book is intended to be accessible to a non-academic readership (and for non-English speakers, who may add some new terms to their vocabulary). The text provides data for planning exhibitions, for displays that will set the objects in their cultural context and ethnographic environment. It also provides excellent material for a guide. The photographs taken by the author are clear and expressive. Since our Museum in St.Petersburg faces the necessity of reorganizing our own Middle East exposition, this book is thought-provoking and often stimulating for our scientific and editorial practice. One looks forward to further publications of the Museum of Mankind and its Middle Eastern section.

Mikhail A.Rodionov

Veit, V. Die vier Qane von Qalqa: ein Beitrag zur Kenntnis der politischen Bedeutung der nordmongolischen Aristokratie in den Regierungsperioden Kang-hsi bis Ch'ien-lung (1661-1796) anhand des biographischen Handbuches Iledkel sastir aus dem Jahre 1795. Teil 1: Untersuchungen; Teil 2: Biographien. - Wiesbaden: Harrassowitz, 1990 (Asiatische Forschungen; Bd. 111).

Капитальный труд известной немецкой монголистки Вероники Файт представляет собой исследование и перевод на немецкий язык части "Илэтхэл шастир" ("Высочайше утверждённых биографий князей Внешней Монголии и Туркестана") - важнейшего источника по истории Монголии XVII - сер. XIX вв. Этот памятник является весьма объёмным и содержит огромное количество сведений. Его недостатком является то, что в него вошли преимущественно те сведения, которые заслуживали внимания с точки зрения пекинских чиновников: например, история буддизма в Монголии практически не нашла отражения в "Илэтхэл шастир". Тем не менее, этот памятник является именно тем источником, без соотнесения с которым невозможно использование никакого другого источника по истории Монголии цинского периода. Поэтому появление труда В. Файт является крупным событием в изучении монгольской истории.

Работа В. Файт посвящена тому разделу "Илэтхэл шастир", в котором содержатся сведения о Внешней Монголии (Халхе). Первая часть работы ("Исследования") представляет собой очерк истории Монголии (главным образом Халхи) начала XVII в. и ценное исследование системы административного управления Монголией в составе империи Цин. Значительное место занимают систематизированные автором и расположенные в хронологическом порядке сведения об императорских аудиенциях, присвоениях титулов монгольским князьям, военных кампаниях и т. п. Очень тщательно составлены автором генеалогические таблицы князей Халхи. Большой интерес представляет собой проведённое В. Файт исследование истории составления и издания "Илэтхэл шастир".

Вторая часть работы ("Биографии") содержит переводы биографий халхаских князей, содержащихся в цзюанях 45-76 "Илэтхэл шастир". Они расположены в том же порядке, что и в источнике, т. е. в виде генеалогии княжеских родов со-

ответствующих монгольских аймаков и хошунов. Эти биографии содержат немало ценных сведений и впервые переводятся на европейский язык. В виде приложения даются монгольско-китайские указатели имен и географических названий, что облегчает пользование материалом. Транскрипция отдельных имен вызывает возражения. Например, имя *ᠱарпил* следует транскрибировать *ᠱempil* (тиб. *tshe'phel*). Но эти мелкие погрешности ни в коем случае не умаляют научного уровня исследования и переводов. Своей исключительно тщательно выполненной работой В. Файт оказала большую помощь всем исследователям, занимающимся историей Монголии.

В заключение назовём несколько работ отечественных исследователей, посвященных "Илэтхэл шастир": Пучковский Л. С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. 1. История, право. М. - Л., 1957, с. 53-55, 70-71; Горохова Г. С. "Илэтхэл шастра" в собрании библиотеки восточного факультета Ленинградского государственного университета. - Олон улсын монголч эрдэмтний 2-р их хурал. 2 боть. Улаанбаатар, 1973, с. 126-130; Успенский В. Л. "Илэтхэл шастир" о происхождении монгольских и ойратских княжеских родов. - "Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки". Вып. X. Л., 1987, с. 148-165; Санчилов В. П. "Илэтхэл шастир" как источник по истории ойратов. - М., 1990.

В. Л. Успенский

Несколько слов о новом культурологическом сборнике*

"Мир, как мы его знали, подходит к концу..." Это не эпиграф и не строка из манифеста, а, скорее, мироощущение человека конца двадцатого столетия.

Мир стремительно меняется. Он становится всё более общим и всё более разрозненным, культуры сближаются и одновременно отталкиваются. Каждая из них, пусть даже самая молодая, сохраняет и оберегает накопленные традиции, свой язык, свою ментальность. Возможен ли мировоззренческий синтез - единый образ мыслей в едином мире - в таком многоголосии культур, или это прекрасная утопия *fin de siècle*? Реален ли диалог культур, или это миф современного общественного сознания? Прорастают ли инокультурные "семена" в чуждой им почве? Едва ли удастся дать скорый и убедительный ответ на подобные вопросы, ибо они изначально предполагают диалог умонастроений и умопостроений, то есть совместную мыследеятельность, саму по себе плодотворную для человечества в целом.

Осенью нынешнего года в Екатеринбурге увидел свет первый выпуск нового научного альманаха "Культуры в диалоге", где в предисловии к читателю сказано: "Альманах "Культуры в диалоге" задуман как периодическое издание, посвящённое исследованиям внутренних принципов саморазвития культур, типов ментальности, специфики "западного" и "восточного" мышления при всей условности этого традиционного деления. Имманентная идея альманаха - поиски внутренних культурных потенциалов, позволяющих "навести мосты" между культурными мирами, анализ мировоззренческих ориентиров, "вечных тем", изучение реальных последствий "зеркального эффекта" - когда культуры, вглядываясь друг в друга, как в зеркало, открывают не только terra incognita инокультурности, но и подчас с удивлением узнают себя как незнакомый континент" (с. 3).

На первый взгляд, новое издание не ставит перед собой принципиально новых задач и речь, по-прежнему, идет об изучении и сопоставлении различных культурных традиций, чем давно (с 1982 года) и успешно занимается известный культурологический альманах "Восток - Запад. Исследования. Переводы. Публи-

* Человек. Культура. Философия. Вып. 1. Культуры в диалоге. Екатеринбург, из-во Уральского университета, 1992. 376 с. Тираж 500 экз.